

НЕ ТАК уж часто встречается в искусстве гармония, более того, единство черт человеческого характера и творческого облика художника. У Дмитрия Борисовича Кабалевского, композитора большого и многогранного таланта, который давно заслужил признание и большую популярность у самой разновозрастной аудитории, насчитывающей не тысячи, а сотни тысяч любителей музыки, это выражено явственно и с годами все более убедительно.

Нам дорог Кабалевский, пламенный советский патриот, живущий интересами великой ленинской эпохи и сумевший в ряде своих лучших произведений эту эпоху запечатлеть.

НЕПОВТОРИМЫЙ, СВЕТЛЫЙ ДАР

Без малого полвека, с середины 20-х годов, я с интересом слежу за ростом и развитием его незаурядного таланта, корнями связанного с вечно обновляющимися традициями русской классики. Художник-коммунист, пылкий и глубокий, он неустанно ищет новые выразительные средства — без таковых как запечатлеть огромные перемены, которыми так богата эпоха ленинских пятилеток? Музыкант, не замыкающийся в мире собственных звуковых ассоциаций, связанных с зовами жизни, а в каждом новом сочинении ставящий перед собой смелые задачи и разрешающий их успешно, Кабалевский умеет работать напряженно и вдохновенно, находить все новые и новые связи со слушателями и исполнителями.

Перу Кабалевского принадлежат четыре симфонии, шесть опер, балет, оперетты, кантаты и песни, концерты для скрипки, рояля, виолончели, фортепианные сонаты и прелюдии, монументальный «Реквием» и много сочинений, предназначенных для исполнения и слушания детьми; симфонические сюиты и романсы (вспомним прекрасные сонаты Шекспира!), много музыки для кино, радио, театра.

Я не случайно написал: шесть опер, хотя по названиям их всего пять. Ибо считаю: две редакции блестящего оперного первенца композитора «Кола Брюньона» — это два самостоятельных решения музыкально-драматического жанра, весьма отличающихся друг от друга и по либретто, и по обогащенной партитуре. Характерно, что в числе кандидатов на Ленинские премии 1972 года названо имя Дмитрия Кабалевского именно за созданную им вторую редакцию «Кола Брюньона».

Целеустремленный и требовательный к себе художник уже на заре своей творческой жизни избрал в качестве основы для первой оперы пленительный по своей музыкальной сущности роман Романа Роллана (либретто В. Брагина). История негибачего жизнелюбца Кола Брюньона, поведенная здесь, по своему оптимизму, по остроте обличения угнетателей оказалась близкой мировосприятию советских зрителей. Это опера-долгжительница, и успех ее закономерен и устойчив. Русский советский композитор сумел проникнуть с такой глубиной в духовную суть галльского юмора Кола, что его единоборство с самовластьем деспота герцога, даже победа над не одолевшей его страшной чумой кажется естественным результатом человеческой стойкости, утверждает веру во всеокрушающую силу добра.

Каждая из опер Дмитрия Кабалевского социально заострена, опирается на хорошую литературную основу («Семья Тараса» по «Непокоренным» Горбатова, «Никита Вершинин» по повести и драме Вс. Иванова «Бронепоезд 14-69», «Сестры» по повести Лаврова «Встреча с чудом»). Немаловажно сотрудничест-

во композитора с первоклассными мастерами либретто: С. Цениным в первых двух из названных выше, и С. Богомазовым — в третьей. Именно сотрудничество: это была совместная работа композитора и литераторов, находивших общий язык в поисках наиболее заостренного раскрытия социальных конфликтов наиболее выразительными музыкально-сценическими средствами.

Кабалевский обращается в своих операх и к героико-эпическим сюжетам, и к лирико-драматическим, всегда, умея обрести музыкальный эквивалент в соответствии с данным оперным жанром. Но всегда, как и во всем творчестве этого художника, главную роль играет теплая,

выразительная мелодия, оснащенная свежими гармониями, полифонически обогащенная оркестровыми тембрами в партитурах, экономящих и одновременно красочных.

Яркие страницы вписаны композитором в симфоническую литературу. Сорок лет назад появилась его «Поэма борьбы», где оркестр и хор (текст А. Жарова) знаменовали подготовку композитора к крупным симфоническим формам. Последовавшие в разное время симфонии Третья (посвященная памяти Ленина) и лучшая в этом жанре — Четвертая, отдаленная от предшествовавших почти четвертью века, так же, как инструментальные концерты и полный философского раздумья «Реквием», — ценный вклад в многожанровую советскую музыку.

Особое место в творчестве Кабалевского заняли три концерта: скрипичный, фортепианный и виолончельный. Особое, потому что они открывают еще одну грань творческой индивидуальности художника — его постоянное тяготение к юношеской теме, его заботу о художественно-эстетическом воспитании молодежи. Концерты не только предназначены для исполнения молодыми инструменталистами, они пронизаны светом, теплом, жизнерадостным настроением.

И сразу вспоминаются беседы Дмитрия Борисовича о музыке с детьми. Тот, кто слышал их, не может не подивиться способности большого художника найти поистине волшебные ключи к юным сердцам, суметь так захватить свою тысячную (в Колонном зале Дома союзов), многотысячную (по радио) аудиторию, что радость от общения с Музыкой завладевает слушателями-школьниками с непобедимой силой. Пусть только единицы из них впоследствии изберут музыку своей профессией, зато тысячи будут покорены возможностью наслаждаться сложными музыкальными формами — симфоническими и камерными, станут незаметно для себя эстетически подкованными настолько, что жизнь без музыки покажется им обедненной, лишенной чего-то очень важного, существенного.

Композитор, профессор, доктор искусствоведения, дирижер, пианист, музыковед-исследователь, публицист и общественный деятель — истинный музыкальный просветитель, пламенный пропагандист прекрасного, он стал искренним другом молодых творцов и исполнителей, всех тех, кто тянется к глубоко выраженным в жизни и искусстве красоте, мудрости, правде, кто противостоит легковесным, дурного тона музыкальным поделкам. Большой советский художник не ограничивает свой кругозор узко понимаемыми профессиональными композиторскими задачами. Он чувствует себя ответственным за музыкально-эстетическое воспитание народа, молодежи в первую очередь.

Георгий ПОЛЯНОВСКИЙ,
заслуженный деятель искусств
РСФСР.